Он не знал, что ответить, и продолжал бесстрастно смотреть в лицо Фэн Хуану. Удивительно, но эта маленькая девочка настолько заблуждалась, что хотела, чтобы он взял ее в жены. Ян Луцзя, конечно же, не стал бы этого делать. Эта девочка была еще десятилетним ребенком. В то время как душа Ян Луцзя уже была эквивалентна душе пожилого человека на Земле. Разве это не педофилия? Кроме того, он был не из тех стариков, кто стал бы подвергаться сексуальному насилию кого-то, кто моложе его почти в десять раз. В противном случае ему было бы противно, если бы он выбрал для сексуального насилия кого-то постарше или кого-то в возрасте. Глядя на нетерпеливое лицо Фэн Хуана, Ян Луцзя мог только покачать головой и вздохнуть. "К сожалению, у меня уже есть любимый человек, девочка". Конечно, это была ложь. Другими словами, это был косвенный отказ.

"На самом деле, ее не было в этом мире. В нашем мире она была возвышающейся статуей, одна рука которой держала факел свободы, а другая - книгу. В нашем мире она была олицетворением свободы с короной свободы на голове, Статуей Свободы", - продолжал Ян Луцзя, его глаза кричали от тоски. "Увы! Я подвел ее и вскоре поклялся больше не учиться любить никого". Фэн Хуан, напротив, не чувствовала уныния. Напротив, по рассказу Ян Луцзя, она почувствовала горе. На ее веках под светом заблестели слезы, и вскоре по щекам потекло несколько капель. Глядя на Ян Луцзя, она поражалась его преданности, непоколебимой решимости и чувству ответственности. Янь Луцзя внутренне потерял дар речи от своей чрезмерной реакции. "Что за черт? Ты хоть знаешь статую Свободы?"

"Фэн Хуан, девочка, ты ведь должна понимать, что я имею в виду?" - спросил он, намекая ей на что-то. Если ты не можешь принять меня как своего хозяина, то хотя бы следуй за мной, пока мы не спасем твою сестру и не уничтожим всю расу эхинемонов. Как тебе такой вариант?" Фэн Хуан, услышавшая это, была вне себя от радости. Она не хотела становиться его ученицей, но ей хотелось следовать за этим молодым человеком, исполненным добродетели и благородства. Это был тот человек, которого она хотела преследовать и заставить его влюбиться в нее с головой. "Да!" - воскликнула она, ее лицо сияло как никогда. Ян Луцзя, напротив, внутренне усмехался, словно выиграл в лотерею миллиарды. В конце концов, придет время, когда эта будущая третья ученица покорится ему, но не потому, что захочет стать его женой. Это была такая абсурдная мысль. "Куда это ты собралась?" спросил Фэн Хуан.

Ян Луцзя изогнул одну из своих бровей. "Что значит "ты"? Мы идем вместе. Познакомьтесь с двумя другими моими учениками". Ян Луцзя непринужденно рассекал пространство взглядом. Это вызвало у Фэн Хуан холодное и в то же время непостижимое чувство от того, что этот молодой человек с ней. "Держись крепче", - сказал Ян Луцзя, крепко обнимая ее. "Пространственная турбулентность очень опасна. Только при нашем физическом контакте я смогу обеспечить твою безопасность". "Вот это безопасность", - подумал Ян Луцзя, когда они пронеслись сквозь пустоту и прибыли на то самое место, где он, Лонг Гуан и Брауни собирались полакомиться креветками "Хвост феникса", которые он готовил. Однако то, что встретило Ян Луцзя, было самым ужасным моментом в его жизни с момента прихода в пять царств. Когда они приехали, креветка, приготовленная несколько минут назад, была неожиданно разорена теми двумя товарищами, которых он попросил присмотреть за едой до его прихода.

Ян Луцзя захотелось плакать. Брауни, напротив, радостно облизывал свои маленькие лапки. Лонг Гуан даже помогал ему вылизывать их. От этого лицо Ян Луцзя стало еще более мрачным. "Какой милый щенок!" воскликнула Фэн Хуан, скользя по воздуху и протягивая руку к Брауни. Коричневая и блестящая шерсть Брауни встала дыбом, и она поспешно сделала несколько шагов назад, чтобы уклониться от нападения. "Нет! Не подходите к этому Принцу Собак!" "А?" Фэн Хуан был шокирован, услышав слова щенка. Позже ее лицо засияло еще больше. Это была самая интересная вещь, с которой она сталкивалась за всю свою жизнь. "Иди

сюда, щенок! Иди к старшей сестре! Эта старшая сестра даст тебе целую гору костей! Иди к старшей сестре!" Лонг Гуан, напротив, на мгновение растерялся. Однако, поняв ситуацию своим многомесячным умом, а особенно посмотрев на сверкающие глаза Фэн Хуана, он обрадовался и начал хлопать в ладоши. "Давай! Кил Бвэни! Ешь Бвани!"

Ян Луцзя хлопнул себя по лбу. Это была не та сцена, которую он хотел увидеть. Увы, ему не удалось приструнить и этих товарищей. В частности, Фэн Хуан и Лонг Гуан имели неограниченный порыв делать все, что им заблагорассудится. Поэтому их нужно было подавлять какими-то дисциплинарными мерами. Как и ожидалось, некоторые вещи просто не хотят происходить по плану. "Хватит", - сказал Ян Луцзя, когда все Ущелье Сотни Смертей замерло. Никто, кроме него, не мог двигаться по правилам времени, которые выстраивали в воздухе линии иероглифов. Сверкнув глазами, он уставился на трех неподвижных людей. На мгновение он поблагодарил себя за то, что ему хватило сил сделать это. Иначе он прибег бы к насилию, чтобы не дать им подняться. Он не хотел, чтобы произошла какая-либо неприятность, чтобы они привлекли внимание того человека или даже тех людей, которые, как он чувствовал, шпионили за ним. Но он никак не мог понять, кто это.

Возможно, когда он станет достаточно сильным для этого, он сведет счеты с этими людьми и убьет их за то, что они каждый раз подглядывали за ним. Конечно, он просто пошутил. Просто он не мог оставить этих людей безнаказанными. 'Вы что, не можете оставить меня в покое, придурки?'

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3143482>